

● КОНСТАНТИН РАЙКИН - КАК ОН ЕСТЬ

Не жизнь, а полный контрабас

УРОДЛИВЫЙ и старый. Почти импотент. Ворчливый. Одинокий. Назойливо откровенный. Онанист. Фрейдист. Еврей. Мало того - играющий не как все порядочные евреи - на скрипке, а как одни лишь откровенные неудачники - на контрабасе... Персонаж нового моноспектакля, поставленного в "Сатириконе" к юбилею Константина РАЙКИНА, изначально не имел ни малейших шансов на симпатию публики. Однако за два часа, проведенных актером на сцене, Райкин заставил зал себя полюбить.

"ЗНАЕТЕ, мне очень одиноко", - прервав страстную похвалу, а затем столь же страстные обвинения в адрес своего инструмента, говорит Райкин, выйдя на авансцену. Суть происходящего становится ясна зрителю максимум с двадцатой минуты. У каждого из нас в шкафу живет свой контрабас - объект любви и ненависти, лучший друг и злейший враг, свидетель тайных слабостей, которого пылко обнимаешь в приступе любви и бьешь в порыве отчаяния. У каждого из нас свой контрабас (компьютер, мотоцикл, иногда и родственник), формула отношений с которым сводится к классическому воплю всех приговоренных друг к другу: невозможности существовать "ни с тобой, ни без тебя".

Это совершенно универсальная история, с которыми любит работать автор книги, по которой сделана инсценировка, - Патрик Зюскинд. Никаких поворотов сюжета в себе не несет. Режиссерской придумки, резко заставившей бы зал вздрогнуть от шока, публике увидеть так и не удается. Суметь в такой стопроцентно предсказуемой ситуации "на разрыв аорты" два часа исповедоваться тысяче глаз в темном зале (страстно, отчаянно, открывая самые стыдные уголки одинокого существования в квартире со звуконепроницаемой отделкой), заставить публику, редко посещавшую консерваторию, затаив дыхание, многоразды слушать Шуберта, Вагнера, Верди - это мастерство высочайшего класса. Добиться полного сочувствия своему нелепому герою, вызвать такое полное, до слез, ему сострадание - это большое актерское искусство. Лучший бенефис для Райкина трудно было бы придумать.

Если так играют, можно и сцену пустой оставить, разнообразив пейзаж действия лишь ящиками

Фото Михаила ГУТЕРМАНА

из-под пива. Режиссура тут важна: Райкин - сам себе режиссер. Здесь он весь - с его невероятной пластикой, с его филигранной актерской техникой, с его через край плескающимся темпераментом, в котором одновременно все чувства - от трагедии до фарса... Это Райкин - как он есть, - сражающийся с залом со смычком-рапирой в руке. Сражающийся в одиночку и зал побеждающий.

Ради такой демонстрации истинного значения слова Актер можно было и небезупречный двухчасовой монолог ставить. Зрителю остается только кричать "браво". В честь пятидесятилетия бенефицианта. Константин Аркадьевич, папа был бы вами очень доволен. Таки да.

Полина ПОЛЯНКО

Аргументы и факты. - 2000. - июль (№29) - с. 18